

Литрес

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

АНТИДЕМОН 8

Серж Винтеркей
Антидемон. Книга 8
Серия «Антидемон», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69828730

Аннотация

Эйсон встречается с очередной загадкой порталов, и чудом остается в живых. При помощи грандмага Зерелиуса наносит очередной удар по наркоторговцам и демонам, но и они не остаются в долгу. А во время практики в провинции ему предстоит столкнуться со всем коварством клана «Могучих». Согласившись на отказ от активных боевых действий во время учебы на территории Академии, они с нетерпением ждут возможности уничтожить Эйсона, едва он выйдет за ее границы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	67
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 8

Глава 1

Кокон я порвал, когда я из него выбирался, причем совершенно безнадежно – обратно никак уже не залезть. Другого выхода из логова нет, монстра мне в бою никак не одолеть. Да, у меня есть с собой взрывчатка, но в замкнутом пространстве она мне причинит гораздо больше вреда, чем пространщику. Его не убить всеми десятью артефактами, взорванными одновременно, очень живучий монстр.

Времени на выбор вариантов не было. Поэтому я просто накинул себе на плечи часть разорванного кокона, а затем запрыгнул на висящую мумию, обхватив ее руками и ногами. Кокон тут висело десятка три, и очень на небольшом промежутке друг от друга – вдруг повезет, и пространщик меня не заметит?

Заметил! Сначала заметался по всему логову – я так понял, что обнаружил мои следы, которых я оставил много, пока искал артефакт. А потом стал внимательно изучать мумии, одну за другой. Я висел, войдя в глубокий транс, чтобы замедлить биение сердца до минимума, – ну а что еще делать, не драться же с ним в совершенно безнадежной схват-

ке?

Найдя меня, монстр замер, а потом пронзил меня насквозь тремя когтями в районе груди. Они у него огромные, напоминают деревенские вилы по длине – страшное оружие. Не будь я в глубоком трансе, наверняка бы выдал себя криком от неожиданной сильной боли. Но в глубоком трансе тело уже кажется не совсем и твоим – так что я не издал ни звука и не дернулся. А зерно регенерации тут же излечило страшные раны, как только монстр извлек когти. Пространщик замер на несколько мгновений, каждое из которых показалось мне равным минуте, а затем снова всадил когти в район моей поясницы и извлек их. Тут я уже дернулся, несмотря на транс, уж слишком больно было. Но это выглядело словно агония, так что монстр этим удовлетворился и начал меня заново забинтовывать, приматывая меня прямо к монстру, на котором я висел. Расположенное в области поясницы второе зерно регенерации тоже сработало безукоризненно, излечив новые раны, и через пару минут я был полностью обмотан, но жив и здоров, а монстр, удовлетворившись качеством своей работы, пошел на выход из логова.

Провисел я так минут пять, приходя в себя. Оснастить себя зернами регенерации было отличной идеей, даже при всех возникших впоследствии проблемах с «Могучими». Надо же, как все жестко сейчас было!

Когда немножко прочухался, вспомнил, что слышал странный звук сразу после того, как монстр снова во-

шел в логово. Словно камень звякнул о камень. Конечно, звук мог возникнуть из-за того, что он неудачно остушился на камнях, но кто его знает – может, мне и повезет?

Вырвавшись из новых пут, я побрел в ту сторону, откуда донесся этот звук. Зажег светлячка, и вскоре счастливо усмехнулся – таки я нашел свой артефакт! По какой-то загадочной причине монстр вынес его из логова, когда принес меня и подвесил, или его вообще не было в логове в тот момент. Главное, что он принес его, когда появился здесь снова.

Хотелось, схватив артефакт, тут же бежать прочь из логова. Но я сдержал усилием воли этот порыв – нужно делать все, как обычно. Размотать бинты на добыче пространщика и захватить их с собой.

Но необычности не перестали сопровождать меня и после того, как я выбрался из логова и прошел длинными извилистыми путями, то вверх, то вниз. К своему удивлению, я оказался в чем-то вроде шахты глубиной метров в двадцать пять. Круглой и с ровными краями, из крепкого камня. Выбраться отсюда без артефакта пространщика мне было бы очень сложно. Пожалуй, только за счет арского кинжала я бы и смог выбраться, а вот без него... Но даже с арским кинжалом, вырезая им ступени в камне, это было бы дело долгое, а ведь пространщик мог вернуться в любую минуту. Как вариант, можно было бы выбраться также, кастуя воздушные щиты плашмя, как ступеньки для подъема, – это было бы

быстрее, но наверху я оказался бы совсем без маны. Чего, естественно, делать в такой опасной локации не стоило.

К счастью, я все же нашел артефакт и потянулся к праще, чтобы запустить его повыше, но тут же очень расстроился. Острые когти монстра рассекли не только мою плоть, они разрезали пополам и мою пращу. Вспомнил, что на мне есть кожаный ремень, начал его доставать из штанов, чтобы соорудить из него новую пращу, но и он сразу же распался в руках на две части. Ну да, получил шесть больших ран, причем каждый из когтей был размером с кинжал – немудрено, что и праща, и ремень пришли в негодность.

Можно было попытаться сделать новую пращу из бинтов, снятых с мумий. Но я решил, что лучше этим заняться подальше от логова монстра, тут все же оставаться и лишнюю минуту очень опасно. Поэтому выбрался при помощи артефакта, просто запустив камень как можно выше, и выскочил из него уже наверху. Получилось выбросить артефакт из колодца с первого раза!

Наверху была уже обычная пустыня, к счастью, явно после недавно прошедшего дождя – бежать будет полегче, влага не так быстро будет испаряться из организма.

Отбежав на пару сотен метров, присел и начал сооружать новую пращу из бинтов, снятых с мумий, и кожаной нашлепки. Что-то получилось похожее, конечно, но значительно хуже, чем та праща, что досталась мне от солдата. Артефакт летел из новой не так далеко, как раньше, и не так точно.

Решил пока не использовать пращу слишком часто, максимум по десять бросков раз в двадцать минут, и побольше бежать по старинке. На случай какой-нибудь опасности, чтобы в запасе было много бросков, перед тем как появится головокругоужение. Все сегодня шло не по плану, так что нужна была особая бдительность.

Полтора часа бега с небольшими перерывами – и я уже в десяти километрах от портала. Еще не вижу его, но ощущения с путеводного артефакта уже считываю уверенно. Чем больше им пользуешься, тем лучше с ним взаимодействуешь. Ландшафт постепенно менялся, и не в лучшую сторону – ровная пустыня сменилась оврагами и расселинами, местами очень глубокими. Перестал использовать пращу – закинешь так артефакт не зная куда, и вылезешь из него на глубине в полкилометра, выбирайся потом оттуда. А чего мне не стоило делать, так это забираться глубоко в расселины – хозяин артефакта, пространщик, вполне мог уже заметить его отсутствие и побежать за мной. Если я окажусь внизу, а он сверху, с его способностью ловко лазить по любым отвесным поверхностям, то мне придется несладко.

И тут я получил дополнительное подтверждение тому, что швыряться здесь артефактом напрапалую, рискуя, что он упадет в глубокую расселину, не стоит. Прямо передо мной из щели в земле, которую я еще и заметить не успел, вдруг выскочила парочка монстров, о которых я понятия не имел – ни разу такие раньше не попадались. Выглядели они при-

мерно как увеличенные до размера крупной собаки клопы, все бронированные, морды злобные, пасти то разевают, то захлопывают. Выбрались из-под земли явно по мою душу.

Атаковал их огненным шаром – тот рванул прямо между тварями, разбросав их в стороны. Вот только, как оказалось, праздновать победу было преждевременно – монстры как разлетелись, так и снова подскочили на ноги, как ни в чем не бывало. У меня появились нехорошие догадки – не из разряда ли они тех монстров, что неуязвимы для магии? Метнул воздушное копьё в ближайшего – точно, оно бессильно разбилось о панцирь, который выглядел не таким уж и толстым. Монстр отлетел в сторону от удара, но тут же поднялся.

Будь они уязвимы к магии – были бы так себе монстры, мне бы понадобилось несколько секунд, чтобы с ними разобраться. А вот имея неуязвимость к магическим атакам, монстры тут же уверенно переходили в высшую лигу, несмотря на небольшой размер. Правда, их место там зависело от других параметров – как быстро они могут передвигаться и атаковать, и обладают ли собственной магией. В любом случае для моей ситуации противник очень неприятный – исходя из моих особых целей в этой локации, у меня почти не было при себе обычного оружия. Кинжал простой, кинжал арский, да немного взрывчатки – против этих двух должно хватить, но не нравился мне вид этих тварей. Не знаю почему, но они выглядели как стайные монстры,

а если это так, то их будет явно больше, чем двое.

Ждать, подтянутся ли к парочке еще монстры, я не стал – перепрыгнул расщелину и тварей при помощи аккуратного брошенного артефакта. Метил в место, в котором вроде бы не было никаких расселин. И совершил еще три аккуратных прыжка при его помощи, прежде чем обернуться.

Увиденное меня не вдохновило. Вместо двух «клещей» у расщелины толпилось уже пару десятков. Но, как ни странно, за мной они не бежали. Чего они ждут?

Впрочем, я использовал заминку, чтобы совершить еще два прыжка при помощи артефакта. А затем, обернувшись, увидел, что ситуация резко изменилась. Больше никто не стоял и не ждал, волна монстров разливалась в мою сторону, спеша догнать. А впереди них бежал такой же клоп, как остальные, но раза в четыре больше. Мне все стало понятно – именно его остальные и дожидались, чтобы он дал сигнал атаковать. Интересно, что это – мать с выводком детенышей, которых она учит охотиться, или такой своеобразный вид монстров, у которого альфа намного больше по размеру всех остальных особей?

Ситуация непростая. Постояв несколько секунд, я понял, что скорость передвижения монстров пугающая, бегут они в темпе примерно километров двадцать в час. Плохо было то, что крупный монстр бежал намного быстрее мелких. Пожалуй, если он также способен и ускоряться в нужный момент, то он может внезапно оказаться около меня, когда я

в очередной раз вылезу из артефакта. Это означало, что его нужно устранять – риск слишком большой. Магия мне не поможет, так что вся надежда на взрывчатку.

С этим я не спешил – пусть как следует оторвется от своей группы поддержки. Если я атакую его неудачно, у меня должно быть время его добить, и другие монстры не должны этому помешать. Я продолжил перемещаться при помощи артефакта, пока голова не закружилась, давая сигнал, что пора сделать перерыв. И тогда помчался, периодически оглядываясь. Только остановился на несколько секунд, чтобы извлечь три наконечника копья с магической взрывчаткой. И обмотать их куском заранее припасенной ткани.

Как я и предполагал, большой монстр, бежавший за мной со скоростью примерно тридцать километров в час, резко ускорился, когда приблизился ко мне на три десятка метров – скорость его финального рывка я бы оценил уже в сорок пять. Перестав убежать, я развернулся к нему и метнул навстречу активированные артефакты. Монстра это не смутило, он продолжил бежать. Удар наконечников о его грудную клетку, взрыв. Монстра приподняло в воздухе и отбросило взрывом в сторону. Когда дым рассеялся, я увидел, что он жив, но передние лапы оторваны, и грудная клетка сильно покорожена. Жаль, что я не знал, имеют ли хоть какую-то пользу взятые с него трофеи, – можно было бы добить и вскрыть тушу. Но спустя несколько секунд всякие мысли о трофеях меня покинули – оказалось, что мощный взрыв

потревожил почву и заинтересовал других подземных обитателей. Из почти незаметных глазу трещин на поверхность в радиусе сотни метров массово полезли другие «клопы», в том числе и по курсу моего забега к порталу. Десятками!

Времени после использования артефакта прошло мало, но пришлось снова им воспользоваться. К счастью, среди толпы монстров все же были свободные участки – так что спустя четыре предельно аккуратных броска я вырвался из этого окружения. И снова побежал, а к погоне присоединились и те твари, что только что вылезли из-под земли.

Больше всего я опасался, что появятся новые большие монстры – у меня осталось всего семь взрывных артефактов. Даже если рискнуть кидать их по два, а не по три, обезвредить я смогу только трех-четырех. К счастью, сколько я ни оглядывался, новых больших монстров не вылезло. Оставалось надеяться, что тот, которого я тяжело ранил, контролировал большую территорию, и конкурентов у него тут не было.

Начался марафон – за мной бежало около полусотни неуязвимых для магии монстров со скоростью двадцать километров в час, а я без остановки то бежал, то перемещался при помощи артефакта, когда голова переставала кружиться. Это была настоящая гонка на выносливость, еще раз напомнившая мне, почему даже магу нужно постоянно развивать свое тело и поддерживать превосходную физическую форму. Окажись в такой же ситуации возрастной маг или маг,

не уделявший своему телу внимания – больше нескольких километров он бы не протянул. А потом всё – монстры бы его догнали, он бы уложил десяток при помощи оставшихся взрывных артефактов и, может, парочку при помощи арского кинжала. А затем они бы его сожрали.

Но мои постоянные упражнения меня спасли. Я смог преодолеть всю дистанцию с этой бандой монстров на хвосте. В портал я запрыгнул еле живым от усталости и с кружащейся головой, это верно. Но главное – что живым!

Выйдя из перехода, сел прямо на песок, не осталось сил даже дойти до костра, разожженного в двадцати шагах Аркошем. Выложился по полной программе!

Естественно, старый маг встревоженно ко мне подскокил – испугался, что я ранен. Открыв рот, я попытался объяснить ситуацию – но от бега по пустыне во рту так пересохло, что смог издать только что-то вроде карканья.

Объяснил уже жестами, что в порядке, просто очень устал. Пару минут посидел, выпил всю флягу с водой, что тут же притащил Аркош, и потащился к костру. Упал около него на попону, точно не собираясь вставать ближайший час. Надо было как следует обдумать произошедшее.

Мысли мои были тревожными. Артефакт я, конечно, получил, но подумать было о чем. Походы к пространщикам за артефактами и сами по себе язык бы не повернулся назвать легкими, но сегодня было что-то ужасное. Совпадение? Совсем в этом не уверен. Слишком уж много необыч-

ных трудностей. Сначала казус с отсутствием артефакта, потом неожиданное возвращение пространщика и полученное от него ранение, которое не стало смертельным сугубо из-за того, что я использовал регенерационные зерна. Затем шахта, из которой очень тяжело выбраться, и – вишенка на торте – ни с того ни с сего появились неуязвимые к магии монстры, которых я до того ни разу в локациях пространщиков не видел. Вывод прост – все это было не случайно, я сегодня чудом выжил, и могу смело начинать праздновать этот день как новый день рождения.

Если исходить из суеверий, которыми руководствуются порталные охотники, мне сегодня очень сильно намекали, что я не прав, раз за разом приходя за ценными пространственными артефактами. Кто-то, кто создал эти самые порталы и неведомые правила игры, о которых приходится догадываться.

И вот что делать? Для братьев, Эрли и Джоан я добыл артефакты, но остаются еще Скала и Хастер. Нехорошо будет выглядеть, если я для них не добуду такие же трофеи, словно они рылом не вышли. Они из клана не уйдут, конечно, но осадочек останется – я обижу хорошего человека, которому многим был обязан в будущем, и нового члена клана, которого надо всячески поощрять быть нам лояльным.

Но и соваться снова к очередному пространщику смертельно опасно. Эх!

Решил – во-первых, отложу пока что очередной поход

за пространственным артефактом. Может, время пройдет, и станет полегче. Во-вторых, подарю уже добытые артефакты – возможно, гнев фортуны против меня вызван тем, что они у меня лежат без дела. Подарю, и у меня останется всего один артефакт, как и раньше. Возможно, это будет учтено.

Ну и поговорю со Скалой и Хастером – максимально честно объясню ситуацию. Скала такие вещи понимает, позождет. Главное, будет знать, что речь не идет о каком-то неуважении с моей стороны. А вот с Хастером будет сложнее... Он жизни еще не знает, может и обидеться.

Глава 2

Отлежался час, но, вставая, все равно почувствовал себя дряхлым стариком. Я не только полностью выложился, но и перенапрягся. Ну что же, буду время от времени кастовать на себя общее лечение – к утру станет полегче.

После завтрака пригласил всех, кроме Хастера, немедленно подойти к Джоан. Ему обещал потом все объяснить, когда не в столовой будем. Особенно была удивлена Джоан, которую пригласили к ней же домой с другими членами клана, предварительно с ней не переговорив. Не то чтобы она начала выпендриваться, но этикет явно был нарушен. Я по этому поводу не заморачивался – когда она узнает причину, нарушение этикета будет волновать ее в последнюю очередь.

Все так и вышло. Члены клана, внезапно приглашенные на собрание, были несколько напряжены, когда мы в тишине добрались до башни, – по дороге я отвечать на вопросы о причинах собрания отказывался. Мало ли что случилось плохого? – думали они, наверное.

Но мы вошли, я убедился, что кормилицы в башне нет, после чего сказал:

– Так, теперь выстраиваемся в очередь за подарками. Начнем с девушек. Эрли, подойди ко мне.

Сестричка с предвкушающей улыбкой на лице подошла ко мне, но очень удивилась, когда получила в подарок

невзрачный камень. Тщательно осмотрев его, она вежливо спросила, держа камень двумя пальцами, словно боялась запачкаться:

– И что это такое?

– У кого-нибудь есть идеи? – спросил я.

Первой, как часто бывало, о сути происходящего догадалась Джоан:

– Это что, пространственный артефакт??!!

Я кивнул.

– И ты сказал становиться в очередь... Значит, и для меня такой есть? – спросила она.

Я снова кивнул.

– Эйсон! – завопила Джоан, оглушив стоявших рядом Тивадара и Корнела, отчего те даже отшатнулись, и, оттолкнув Эрли, полезла ко мне целоваться.

Тут и Эрли очнулась от ступора, поняв, что именно она получила. Естественно, все эти недели, что я использовал артефакт, я знал, как остальные хотят заполучить себе такой же. А я упорно отказывался рассказывать, как его можно добыть, так что им оставалось только завидовать. И сестричка, осознав, какое сокровище она заполучила, тоже бросилась обниматься. На всякий случай я предостерегающе посмотрел на братьев – мол, даже и не думайте. Но они и так знали, что обниматься я предпочитаю с девушками.

Вырвавшись из женских объятий, я раздал артефакты и братьям.

– Сейчас идем на занятия, но потом предлагаю собраться на обед здесь же. Я за это время арским кинжалом вырежу в эспандерах ниши, и при вашей помощи доделаю все, что нужно. По ночам будете тренироваться в разных локациях правильно использовать полученные артефакты. Я только сейчас начинаю раскрывать весь его потенциал, а в первые дни, бывало, вообще забывал, что он у меня есть. Так что я буду рассказывать и показывать, как его можно использовать, а вы будете повторять. Попробуем разные локации – пустыню, горы, немного побегаем и по городу по крышам. И, естественно, будете учиться орудовать и пращей, и копьеметалкой. С ними куча тонкостей, все их нужно знать, чтобы уверенно пользоваться.

Само собой, родичи и Джоан были в полном восторге. Сюрприз я приготовил для них грандиозный!

Эрли подошла ко мне поближе, когда уже подходили к аудитории:

– А как добывать такие, ты нам так и не расскажешь?

– Нет, – подтвердил я.

– Значит, это по-прежнему очень опасно, и последние ночи ты сильно рисковал, верно? Ты поэтому похудел на несколько килограммов, и с тебя теперь штаны спадают? И черты лица у тебя стали очень жесткие, словно ты постоянно смотрел в лицо смерти!

И верно – я только сейчас обратил внимание, что штаны висят на мне слишком вольно. Ну да, ежедневные пробеж-

ки по несколько десятков километров по жаре из кого угодно жир вытопят. Что касается черт лица... в зеркало я еще не смотрел, надо глянуть. Хотя меня это и мало волновало.

– Все нормально! – махнул рукой я, но Эрли печально покачала головой. А слышавшая этот разговор Джоан покрепче сжала мои пальцы в своей руке в знак признательности.

К Хастеру я подошел сразу, как мы вернулись на занятия. Было еще минут пять до начала пары, так что отвел его в сторону от здания, в парк, где никто не мог подслушать, и сказал:

– Видел же мой пространственный артефакт, верно?

Тот, естественно, кивнул – вопрос был глупым с моей стороны, конечно. Как-то неудачно сформулировал.

– Так вот, за эти ночи я раздобыл еще четыре. Подарил их сейчас братьям, сестре и своей девушке. Тебя не звал, чтобы не было обидно, только поэтому.

– Да ладно, – махнул рукой Хастер, – двое братьев и сестра, а Джоан невеста, я правильно понимаю? Ясно, что они в приоритете.

– Скажу честно, что собирался добыть еще парочку и для тебя со Скалой. Но когда залез в локацию сегодня – в очень опасную локацию, – выжил чудом. У меня совершенно четкое ощущение, что тот, кто создал порталные локации, в которых можно добыть этот артефакт, оказался недоволен тем, что я делаю. Может, счел меня слишком жадным. Меня шесть раз пронзили когтями размером с вот этот твой

кинжал, и вообще трудностей и опасностей было в несколько раз больше, чем в любом из предыдущих походов. Так что без обид, но пока я воздержусь от новых походов, вам со Скалой придется подождать какое-то время.

– Честно говоря, для меня вообще оскорбительна идея, что кто-то должен рисковать жизнью так сильно, когда я сам могу это сделать, – медленно проговорил Хастер. – Я тебе не брат, сестра или невеста, чтобы вот так ради меня умирать и рисковать, делая подарок и изображая заботливую няньку. Ты вообще еще недавно хотел меня просто убить, если уже успел позабыть. Так что давай начистоту – я не приму этот артефакт, даже если ты мне его однажды принесешь. Я должен уважать себя. Это должен быть мой риск и моя добыча. Отправляй меня в этот портал следующей же ночью, расскажи, что нужно делать, и будь что будет.

Я молча посмотрел на него, соображая. Для меня это было неожиданно. Да, что-то я слишком вошел в роль няньки и опекуна.

– Ты меня сейчас очень порадовал, Хастер, – кивнул я с признательностью. – Это слова настоящего бойца, который прославит наш клан.

Я хлопнул его по плечу, а он довольно улыбнулся. Все так – один радуется, получив крутой подарок, а другой – от признания его собственной крутизны.

– Сделаем так. Это очень рискованный поход, поэтому тебе нужно к нему получше подготовиться. Я расскажу те-

бе все, что знаю, и ты сам поймешь, что именно тебе нужно улучшать. Ближайшие ночи мы будем тренироваться использовать артефакт – будешь делать это с нами. В локацию, где есть артефакт, нельзя идти со своим – я это хоть и сам придумал, но после того, что произошло со мной прошлой ночью, в это верю теперь всем сердцем. Так что тебе нужно знать, как максимально эффективно использовать артефакт, когда ты его добудешь. Ну а в сам портал ты пойдешь не сейчас, а когда поедем на практику. Сам понимаешь, риск для клана очень велик – если ты пойдешь сейчас и погибнешь, то Академию наводнят следователи, и пропавшего студента везде будут искать. Могут найти и наш подземный переход. Да что уж – обязательно найдут, в поисках пропавшего человека в каждую дыру заглянут.

– Тебя это не остановило в последние четыре ночи... – ухмыльнулся Хастер.

– Ну, риск погибнуть у меня все же ниже, чем у любого из вас, – пожал я плечами, – я просто лучше подготовлен. Когда сможешь побить меня на учебной дуэли или в схватке без магии – милости просим, броди хоть каждую ночь, где хочешь.

– Справедливо! – согласился Хастер. – Спасибо и за этот разговор, и за согласие поделиться информацией о том, где я могу взять такой ценный артефакт. Твои условия принимаю, я и сам никак не хочу навредить клану.

На пару мы, конечно, опоздали. На такой серьезный раз-

говор я не рассчитывал – как оказалось, плохо знал Хастера, вот наше общение с ним и затянулось. Но и хорошо, что он меня порадовал. Правда, когда после ужина мы вдвоем убрали лопатами снег на дорожках Академии в наказание за провинность, светлых эмоций по поводу этого разговора осталось поменьше...

Двор короля Драска Великодушного

Король получил пренеприятное известие прямо за завтраком, от внезапно пожелавшего навестить его министра иностранных дел. Он чуть кофе не поперхнулся, когда тот сказал ему, что, по надежным данным, принц Сисерии спит с парнями, а не с девушками!

– Так а зачем он тогда этот портрет моей племянницы у себя повесил? – недоуменно спросил король, немного придя в себя.

Министр едва сдержался, чтобы раздраженно не пожать плечами – настолько понятен ему был ответ на этот вопрос. Но так себя вести с королем было точно нельзя, поэтому он поклонился и сказал:

– Чтобы казаться обычным парнем, от которого его отец может ждать наследника после свадьбы, я так полагаю, ваше величество! И чтобы вообще остаться наследником! Вряд ли король Сисерии обрадуется перспективе не увидеть внуков на своем троне и тому, что его род пресечется.

– Ну, даже если так, пару раз-то он может и с женой

расстараться, – предположил король, – но в целом новости для нас скорее хорошие, чем плохие.

И он ожидающе посмотрел на министра, чтобы проверить его компетентность. Если тот не поймет, на что он намекает, то гнать надо в шею такого министра иностранных дел!

Министр не подвел его ожиданий. Поклонившись, он сказал:

– Полностью согласен с вами, ваше величество! С такими предпочтениями принца в отношении партнеров трон Сисерии однажды действительно может оказаться без наследника. И наше королевство сможет попытаться использовать этот момент для захвата нашего соседа.

– Бедная девочка моя племянница, в таком случае, – пробормотал король. – Я говорил тебе, Бастер, что люблю ее?

– Конечно, ваше величество, в этом никто не сомневается, – тут же подтвердил министр.

– Как мне ее не любить, если я был так рад, что у моего брата родилась девочка, а не парень! – пустился в воспоминания король. – Брат, у которого есть сын, это всегда угроза для королевской власти. Придворные могут начать организовывать заговоры, чтобы посадить его на трон вместо тебя. А брат, у которого дочка вместо сына, – заговорщикам не нужен. Кто захочет видеть королем человека, у которого нет наследника?

Министр стоял рядом с королем и старался стать как можно более незаметным. Конечно, вроде бы и здорово, что ко-

роль пускается в такие интимные размышления в его присутствии, – значит, доверяет ему. Но это и чревато опасными последствиями в будущем. Вдруг однажды король решит, что слишком много откровенничал при нем, и неплохо было бы укоротить кое-кого на голову на всякий случай, чтобы сокровенная информация точно никому не стала известна. Герцог Бастер поэтому предпочел бы общаться с королем без таких откровений, чтобы иметь шанс прожить подольше. Но кто его спрашивал, чего он там хочет?

– Однако участь девочек королевской крови – приносить выгоды для правящей династии, – продолжил рассуждать король. – Судя по слухам, сама Лорейн тоже не очень любит мужчин. Может, ей даже лучше будет оказаться замужем за человеком, которому она будет полностью безразлична. Будет спокойно заниматься своими магическими опытами и наслаждаться жизнью. Позлится, конечно, на меня сначала, а потом повзрослеет и сама все поймет. К тому же еще есть шанс, что если у них не будет по понятной нам теперь причине детей, а принц станет королем...

– Если король однажды погибнет, то бездетная королева Лорейн сможет начать процесс объединения наших королевств под вашей рукой, – вновь подтвердил министр, что с полуслова понимает замыслы своего сюзерена.

– Да, Бастер, вот именно! – довольно кивнул король. – Мы объединим два королевства в одно под моей властью, а ее сделаем ректором Королевской Академии магии Сисе-

рии. Название, конечно, изменим, но это очень серьезная Академия. Думаю, вот тогда она и станет по-настоящему счастлива! Я же на самом деле люблю эту девочку, Бастер!

Эйсон, Академия

Во время работы в парке меня нашла возмущенная Джоан. Я поразился этому ее состоянию – думал, после такого царского подарка, что она получила, она еще пару недель будет летать в эйфории, задевая тучи головой. Но все выяснилось быстро, едва она заговорила, буквально оттащив меня за руку от Хастера в сторону.

– Мне прислали сегодня этот обещанный портрет сисерийского принца! Отец передал через кормилицу, что его через полчаса доставят мне на квартиру. Вот не знаю, что с ним делать – сразу поломать и в камине сжечь, или как мишень для стрельбы из лука использовать?

Услышанное меня не порадовало. Мы с ней старательно интриговали, стремясь расстроить свадьбу, а тут такой вот шаг делают, показывая, что все еще в силе. Немудрено, что она кипит от возмущения. Но думал я недолго.

– Ты, главное, не спеши глупости делать! – посоветовал ей. – Пусть портрет стоит целехонький и без дырок в разных интересных местах. Если нам все же удастся сорвать эту свадьбу, мало ли кому в голову придет проверить, не ты ли тому причина. Так что портрет должен быть в нормальном состоянии, и не в нужнике висеть вниз головой. Сама знаешь,

что против королевской воли идем, и должны быть вне всяких подозрений.

Вроде ничего особенного и не сказал, а настроение у Джоан хоть немного, но все же улучшилось.

Закончив с отработкой за опоздание в парке, мы с Хастером расстались. Он пошел к себе в комнату, а я – к Зерелиусу. Джоан я немного успокоил, но сам переживал всерьез. Столько старались, и вроде все красиво придумали, почему же не сработало со срывом свадьбы? Что мы не учли?

Зерелиус встретил меня, к моему удивлению, не очень любезно.

– Как-то думал, что ты раньше появишься, – покачал он головой, – неужто поход на хоглина тебе больше не интересен? Обсуждали же, что нужно добыть необходимые ингредиенты для этой твоей приманки.

– Извините, мастер, были срочные дела, – повинился я, и вправду ведь забыл. – Приближаются каникулы, а у нашего клана есть определенные проблемы с врагами. Принимал меры по укреплению нашей защиты от них.

Тут грандмаг впервые внимательно на меня посмотрел.

– И в самом деле, ты какой-то бледный и выглядишь уставшим, – признал он, – ну, тогда и ты извини меня, погорячился. А с чем сейчас пришел?

– Хотел еще посоветоваться с вами по поводу этой навязываемой Лорейн свадьбы, – я назвал то имя, которым сам маг привык называть Джоан с детства. – Мы с ней волнуемся,

что вроде бы и сделали все, как надо, а ничего не меняется. Ей сегодня вот портрет принца прислали!

– Прежде всего, не спеши слишком, – покачал головой грандмаг, – такие вопросы быстро не решаются, слишком много факторов надо учесть. Вот взять то же письмо, что ты подкинул в посольство Хартении – они же не обязаны верить всему, что в нем написано? Посол дорожит своей должностью, вначале он сядет и как следует прикинет все. Ему и хочется сообщить первым что-то важное, и боязно, что это может оказаться дезинформацией, а с него потом строго за нее спросят. Поэтому я думаю, что он не сразу подал сигнал в столицу о полученном письме. А там ведь то же самое – письмо не сразу попало в руки министра иностранных дел. Тоже начальник посла сидел и думал – похоже это на правду или нет, не влетит ли ему потом? А затем и министр сидел и думал – у него теплая должность. Стоит ли ей рисковать ради такой новости, если она потом не подтвердится? Будем исходить из того, что он все же доложил королю. Так тот тоже должен проверить такую информацию, прежде чем принимать меры! Наверняка дал поручение своему главе по шпионам, и те начали работать. И только когда они подтвердят, что тайная встреча королей Сисерии и Аргента действительно состоялась – теперь также и понятно, с какой целью, – тогда наш король начнет действовать.

Слушая объяснения грандмага, я начал понемногу успокаиваться. Ну да, не хватало мне опыта со всей этой бюро-

кратией. На войне все делалось очень быстро – важная информация передавалась молниеносно, и так же молниеносно на нее реагировала вся армия. Никто ничего не затягивал, промедление было смерти подобно. А тут – мирное время, все расслаблены, дрожат за свои места...

– Спасибо, мастер, буду впредь учитывать такие вещи! – поблагодарил я Зерелиуса.

Тот усмехнулся в густую бороду и сказал:

– Ну что, сходим на новую прогулку сегодня?

Я, конечно, сильно вымотался за эти четыре дня, и больше всего мне хотелось завалиться в постель и блаженствовать, приходя в себя, но я уже понял, что Зерелиус истосковался по вылазкам в порталы. Ну а чего я хотел – сам же его подлечил, дал гарантии, что тело ему не откажет в ближайшее время. Вот он и не хочет сидеть, степенно сложив руки, как раньше, в ожидании смерти, а пытается восстановить более активный график. Мне еще очень везло, что он не позвал кого-то другого его сопровождать в этих путешествиях, а меня дождался. Ясное дело, что одному ему ходить не с руки, не разделявать же грандмагу свою добычу самому в его возрасте, но ведь желающих сопроводить его студентов будет море, стоит только свистнуть! Да что студенты – тот же Древч сразу про свои лекции забудет при такой возможности лично, в полной безопасности при сопровождении грандмага, увидеть тех свирепых монстров, про которых раньше только слышал чужие рассказы. Так что сегодня

мне не интересно, насколько я вымотан, – я улыбаюсь и говорю:

– Конечно, мастер!

Чтобы сделать приманку на хоглина и заставить его вылезти из своего убежища, даже зная, что появившийся в локации противник очень силен, сегодня ночью должны будут пострадать два вида монстров – рестуки и жангы. К счастью, порталы с ними встречаются часто, так что грандмаг перекинул нас в нужное место без малейших раздумий. Он много лет ходил на охоту в окрестностях столицы, а память у него хорошая.

Первыми влипли рестуки. Да, они были достойными противниками даже для архимага, и в целом воображали себя самыми свирепыми хищниками, так что искать их не было нужды. Едва мы вошли в их раскаленную солнцем пустынную локацию, как на горизонте тут же появилось облако пыли, увеличивающееся прямо на глазах. Огромные четвероногие твари и по своему строению были приспособлены для быстрого бега, а они же еще и магию использовали, чтобы ускориться.

В целом, это были очень продвинутые высшие монстры. Умели использовать магию не только для того, чтобы ускориться, но и чтобы формировать защитный покров и атаковать своего противника. Причем магическая атака у них была очень мощной, аналога такого у людей и не было. Все, что видели перед смертью обычные маги, – это огром-

ное темное пятно, которое пожирало все на своем пути, несясь на них с огромной скоростью. Причем скорость пятна не снижалась, сколько бы препятствий, магических или физических, ни выставлялось на его пути.

Глава 3

Я так и не узнал, была ли у грандмага эффективная защита против этого атакующего заклинания. Доскакавшие почти что до нас трое огромных монстров отправили на нас три темных пятна, но спустя секунду мы со стоявшим за моей спиной грандмагом оказались в двадцати метрах в стороне, а затем он сам их атаковал. Три магические секиры, каждая в виде полумесяца, возникли перед несущимися рестуками, а затем опустились на их огромные головы с задранными массивными бивнями. И не помогла величественным монстрам ни магическая защита, ни очень крепкие кожа и кости – еще секунды они бежали по инерции, а потом рухнули мертвыми, запнувшись о собственные передние ноги.

– Ого! – восторженно воскликнул я. – Мастер, вы владеете телепортом?

– Это да! – лукаво усмехнулся старик. – Когда я стал грандмагом, меня поздравили не только наши король и ректор, но и ректоры трех зарубежных магических академий. И каждый из них предложил мне очень хорошие условия, чтобы я перебрался к ним на работу. Я прямо пошел к нашему ректору, показал эти приглашения и спросил, не хочет ли он тоже предложить мне что-то, чтобы подкрепить мой патриотизм. Я же знаю, что у него за замком припрятана лучшая библиотека в королевстве. Вот тогда я и получил от него

телепорт, как условие моей дальнейшей работы в Академии. Мы также договорились, что за каждые пять лет моей работы он будет дарить мне еще одно заклинание для грандмагов.

Я почтительно кивнул, показывая, что слушаю внимательно. А старик совсем разболтался, придя в благодушное настроение:

– То заклинание, что я от него недавно получил по этой договоренности, мне еще больше понравилось, кстати. Тебе оно будет тоже интересно, Эйсон, – правда, только когда ты станешь грандмагом. Давай я тебе тогда его и подарю, чтобы у тебя был стимул стараться! Хотя... пока ты станешь грандмагом, я уже точно помру. Ну, тогда оставлю его тебе в своем завещании – как помру, ты его и получишь.

Заинтриговал так заинтриговал – заклинание для грандмага, которое ему понравилось больше такого прекрасного заклинания, как телепорт! Это что же такое может быть??? Но вредный старик, прекрасно понимая, что разжег мое любопытство, тут же и замолк. И пальцем указал мне на монстров – мол, поболтали, а дальше уже начинается твоя работа – потрошить павших гигантов.

Мне для приманки нужны были их кишки, но, конечно, я прихватил и все другие трофеи, что можно было продать или использовать самим. Аркош уже сообщил мне, что рекомендованный Зерелиусом артефактор не имеет своего ручного демона, так что я уже предвкушал, как загружу его работой по полной, если он оправдает наше доверие с brasle-

тами магоудара. Два часа я собирал трофеи под охраной Зерелиуса, присевшего пока отдохнуть в тени одной из огромных туш.

В локации рестуков я хорошо прожарился. А вот в локации жангов пришлось как следует померзнуть. Минус двадцать тут так точно было, а снег лежал сугробами в несколько метров толщиной. Жангы монстры тоже далеко не простые. Обычно их не видишь до того, как не помрешь – они подкрадываются к тебе прямо в толще снега. Особой боязни в силу этого скрытного перемещения не испытывают, и долго ждать их появления не приходится. Минут пять я померз, а потом грандмаг засек их при помощи своих безумно чутких заклинаний и запустил в снежную толщу метрах в сорока от нас свое плазменное облако, что я уже видел в действии. Едва оно опустилось в снег, как все закрыло огромное облако пара, но в громком шипении я услышал и другие звуки – словно кричал, погибая, какой-то очень мощный монстр. Хотя, собственно, почему словно?

За следующие десять минут грандмаг еще трижды пускал в ход свое заклинание, а потом удовлетворенно мне кивнул:

– Их было только четверо. Пора собирать трофеи, Эйсон!

Плазменные облака, убивая своих жертв, растопили снег до трех метров в глубину, так что я разделявал туши жангов в уютных пещерах, защищенных от холодного ветра. Мне были нужны только внутренние органы, они прекрасно сохранились. И снега вокруг много было при атаке, и сами

жангы были очень рыхлыми и водянистыми до того, как попали на прицел грандмагу.

Когда вышли из этого портала, Зерелиус озабоченно сказал:

– Что-то ты совсем плохо выглядишь, Эйсон! Пожалуй, сегодня этим и ограничимся. Отдохни пару дней, прежде чем снова заходить ко мне.

Добычей он со мной снова поделился более чем щедро. Причем, как и раньше, дело было не только в стоимости, но и в самой невозможности купить некоторые из добытых сегодня трофеев.

Пришлось будить девушек. Сил везти трофеи в родовое поместье не было уже никаких. Да и зачем везти, если Джоан явно захочет приумножить свои познания в алхимии?

– Надо дать тебе ключ от моей квартиры, – вздохнула Джоан, спустившаяся вниз на мой стук, – завтра же закажу!

– Принимай трофеи, заморозь все, что в этом нуждается. Сегодня сил уже нет, а завтра вечером займемся приготовлением приманки для хоглина, – устало сказал я ей, опустил трофеи на пол и, попрощавшись, побрел спать в свою комнату.

Еле хватило сил раздеться, когда добрался до кровати. Что-то я реально перенапрягся за эти походы к пространщику. Все, завтра никаких походов ни в какие локации – надо как следует восстановиться. Занятия, неспешный крафт – потихоньку приду в себя.

Так и поступил. Все первые упражнения с пространственными артефактами, которыми нагрузил членов клана, велел проводить без меня. Для тренировок с пращниками порекомендовал обратиться в ту же военную часть, где меня обучили, а другие конкретные упражнения с пространственным артефактом расписал на бумаге и объяснил на словах.

Двух дней хватило. Привычная энергия вернулась ко мне уже через сутки. А тут и новости от Аркоша появились интересные – наша сеть шпионов наконец собрала многообещающую информацию для того, чтобы атаковать тех магов, что занимались наркоторговлей в интересах «Землетрясения». «Звездопад» мы уже наказали – пришла пора насолить как следует и второму влиятельному клану наркоторговцев.

Оркаш, патриарх клана «Землетрясение»

Герцог Оркаш был человеком занятым. Руководить входящим в десятку кланом, постоянно приумножая его могущество, – дело нелегкое. Но были у него подчиненные, что имели право немедленного доступа к нему в любое время. И его руководитель разведки Нилес к ним относился. Так что едва он появился в приемной патриарха, как секретарь уведомила о его визите, и разведчик был немедленно к нему пропущен.

– Господин! – обратился Нилес. – Как вы и велели, мы организовали очень тщательную слежку за нашими связными с бандитами и наркоторговцами, магами Велью и Хареком.

И вот сегодня мы убедились, что за ними кто-то интенсивно следит. Неплохие специалисты, надо сказать, но до наших им далеко.

– Думаешь, что... – догадливо начал герцог.

– Да, как я тогда и предполагал, та атака на выполняющих соответствующую миссию магов «Звездопада» может повториться, только в этот раз мишенью станут Велью и Харек.

– Возможно, стоит схватить этих шпииков и выведать, кто их подослал? – поинтересовался герцог.

– Скорее всего, это ничего не даст в плане информации, господин, – поклонился Нилес. – Как правило, таких шпииков нанимают через посредников. И часто даже посредники не в курсе, кто поручил им такую задачу. Вся информация может передаваться по коммуникационному порталу, заказчику достаточно вести беседу в маске, чтобы его было невозможно опознать. Если начнем хватать всех по очереди, то велик шанс его спугнуть. Зачем, если можно организовать для него западню, в которую он сам придет?

– Хорошо, для того я и держу тебя, чтобы ты принимал такие решения, – кивнул герцог. – Готовь силы, необходимые для того, чтобы гарантировать, что Велью и Харек не пострадают. В идеале – взять тех, кто атакует их, живыми. Мне нужно знать точно, зачем было совершено нападение на «Звездопад». А также не причастны ли случаем эти же люди и к уничтожению лабораторий и складов наших партнеров в Греции. Убыток оказался таким грандиозным, что я не отста-

ну от тебя, пока ты не узнаешь все про тех, кто в этом повинен.

– Буду просить выделить для такого дела побольше архимагов, – снова склонился в поклоне Нилес.

Оркаш усмехнулся. Он видел, что глава разведки как польщен его доверием по этому делу, так и напуган его обещанием добиться прогресса в расследовании инцидента в Греции.

– Думаешь, все так серьезно, что пары архимагов не хватит? – спросил его Оркаш.

– Сам характер бесследного исчезновения магов «Звездопада» и их охраны свидетельствует о том, что атака на них была мощной и неожиданной. А когда в столице пропадают два мага двенадцатого разряда с сильной охраной и никаких следов не остается, нужно подозревать, что у организатора есть как минимум один архимаг. А учитывая, как ювелирно все было проделано, там только одним архимагом, скорее всего, не обошлось – надо рассчитывать, что их будет минимум двое. Поэтому мне нужно сокрушающее преимущество.

– Можешь задействовать всех, кто свободен, от моего имени, – кивнул ему герцог.

Глава разведки, все чаяния которого он удовлетворил, вышел из кабинета. Грандмаг Оркаш был уверен, что тот сделает все как надо. Он бы и сам отправился на эту охоту за таинственным врагом, но он специализировался в артефакторике, а не в боевой магии. Да и в его годы сидеть часами

в укрытии в ожидании вражеской атаки... Была и еще одна причина этого не делать – могут пойти слухи, что клан «Землетрясение» так ослаб, что патриарху приходится самому участвовать в серьезных делах. Клан у него огромный, всегда найдется болтун, который где-нибудь в городе напьется и поделится своим удивлением... А такие слухи ослабят репутацию клана и уважение к нему. Этого нельзя допускать ни в коем случае!

Маркон, свернувшийся рядом с «хозяином» в уютный клубок, который тот периодически поглаживал, никак в происходящее не вмешивался. Да, он уже установил контроль над грандмагом, но до поры до времени демонстрировать его было опасно. Сам маркон имел уровень архимага, так что контроль надо упрочить в течение еще нескольких лет, прежде чем он станет незыблем. Пока что приходилось использовать налаженную связь аккуратно и незаметно – влиять на эмоции грандмага, подкидывать ему ложные воспоминания, наводящие его на нужные для маркона действия. Впрочем, в данном случае он вообще не вмешивался, решения его «хозяина» вполне маркона устраивали. Те, кто убил двух магов «Звездопада» и, что гораздо важнее, двух их марконов, должны быть пойманы и обезврежены. Во что бы то ни стало.

Эйсон, Академия

Хоть я и появился у Зерелиуса раньше, чем он мне велел,

недовольным он моим появлением не выглядел.

– Что, пришел в себя и захотелось снова поохотиться на могучих монстров? – дружески поприветствовал он меня.

– Еще лучше, мастер – предлагаю поохотиться на монстров в человеческом обличье, – ответил я. – Мои шпионы предложили, где и как нам лучше напасть на тех наркоторговцев, что занимаются этим делом для «Землетрясения».

Добродушное настроение тут же покинуло грандмага – теперь я видел перед собой жестокого хищника, готового на все ради мести.

– Давай-ка подробности, Эйсон! – велел он мне.

– После того нашего нападения на наркоторговцев от «Звездопада» была усилена охрана и для магов «Землетрясения». Кроме того, они перестали выезжать в вечернее время за пределы клановой территории. В клане, похоже, сообразили, в чем причина нападения на «Звездопад» и что их кураторы за наркоторговлей тоже могут пострадать, как пострадали кураторы «Землетрясения».

– И что изменилось? – спросил Зерелиус.

– Последние два дня они вернулись к прежнему режиму. Снова расслабленно путешествуют по столице в любое время, возобновили визиты в бордели и к бандитам, с которыми сотрудничают в торговле наркотиками. Охрана тоже уменьшилась, стала прежней по составу.

– Как-то это подозрительно – не так и много времени с того нападения прошло, – сказал задумчиво Зерелиус. – Ес-

ли они вообще принимали меры предосторожности, то почему вдруг их отменили? Это выглядело бы логично в том случае, если бы поймали убийц тех магов из «Звездопада». Но мы же знаем, что это не так!

И старик выразительно посмотрел на меня.

– Согласен, подозрительно, – кивнул я, – вполне могут задумать устроить засаду. Но у нас есть преимущество – вы способны обнаружить практически любую ловушку, что они устроят. Вряд ли они пошлют в засаду грандмагов...

– А почему вряд ли? – перебил меня Зерелиус.

– У них есть два грандмага, но один алхимик, а другой – сам глава клана – артефактор. Да и очень сомневаюсь, что такие высокопоставленные персоны будут ночами просиживать за кустами, ожидая нашего нападения. Но даже если предположить это – я уверен, что ваши поисковые заклинания боевого грандмага смогут увидеть и засаду, скрытую грандмагом-алхимиком или артефактором.

– Верные и глубокие познания, Эйсон! – удивленно покачал головой старик. – Все так и есть. Ладно, раз ты понимаешь, что дело с этим нападением совсем не такое простое, как в первом случае, то выкладывай, что ты предлагаешь.

Я нарисовал на принесенной с собой бумаге привычный для следующей ночи маршрут магов-наркоторговцев, точки, где наиболее вероятны засады, изложил, как представляю себе наши возможные действия. Зерелиус следил за моими вы-

кладками с неизменным интересом, а потом поднял кустистые седые брови, хмыкнул и кивнул:

– Разумный расклад и разумные предложения. Давай так и поступим.

Сегодня мы на этом и расстались.

А следующим вечером встретились уже в том самом коридоре у морга. Зерелиус явно наведалься в город за покупками – на нем был темный, как ночь, балахон, который я раньше у него в гардеробе не видел. Маска тоже была новой, и даже с изображенной на ней темно-синей летучей мышью – такие таскала молодежь. Нечасто столь легкомысленную вещь увидишь на маге такого высокого разряда! Но я сообразил, что это сделано специально – так никто и не заподозрит в старике серьезного мага. Подумают, что старикан просто выжил из ума и не следит за модой, раз нацепил вещичку для молодых парней.

Портал в город пришлось рискнуть открыть в большом парке приличного района – надеялись, что повезет и в позднее время там зевак не будет. Ну, а что касается стражников, то мы их вообще не опасались – все, что сделает любой стражник, увидев открывающийся портал, так это рванет со всей силы куда подальше от него и будет молчать об этом. Порталы – это дела грандмагов и архимагов, просто стражнику целиком и полностью противопоказано в них лезть! Ляпнешь что-то языком не то, распространится информация, расстроишь мага такого уровня, а потом раз –

и после очередного дежурства патруль вернется в казармы без тебя. Бледный и всецело намеренный молчать до могилы о том, что произошло с неосторожным тобой во время дежурства.

Нам повезло – никого вокруг не было, когда мы вышли. Впрочем, даже будь в парке кто-то посторонний, он увидел бы только открывшийся и почти сразу закрывшийся портал, поскольку из него мы вышли под скрытом максимального уровня.

Если маги-наркоторговцы будут делать сегодня все как и раньше, до усиления мер безопасности, то через полчаса они должны поехать к контролируемым ими бандитам на совещание. Встретаться с ними они будут в арендованном специально для этих тайных встреч доме во вполне приличном квартале в полукилометре отсюда, ехать туда и обратно будут по людным улицам, где напасть на них без свидетелей проблематично.

А вот с домом все обстояло уже немного легче. Как и положено месту для тайных противозаконных встреч, он был огорожен высокой каменной стеной в полтора человеческих роста. Так что там уже что-то можно и организовать против наркоторговцев. Правда, как мы с Зерелиусом предполагали, будучи людьми очень подозрительными, там может быть устроена и какая-нибудь засада против нас. Либо в самом доме, либо за этим же забором – больше особенно негде. Располагать засаду в одном из соседних домов теоретически

можно, но никто этого делать не будет. В «Звездопаде» и в «Землетрясении» люди в курсе, что могут столкнуться с серьезными магами, а в таких столкновениях магов высоких разрядов дело часто решается за секунды. Какой смысл в засаде, если она слишком поздно появится на поле боя, чтобы защитить своих магов, выступающих приманкой?

Тем не менее мы, приблизившись под прикрытием поближе к нужному дому, исключать все варианты не собирались. Остановились под деревом с густой кроной на углу в полу-сотне метров, и Зерелиус запустил свои поисковые заклинания.

Глава 4

– В домах вокруг нет никаких признаков магической активности, кроме работы бытовых устройств на магических источниках, – сказал старик через полминуты. – Теперь проверим само логово бандитов.

Мы подошли поближе и снова замерли.

– А вот и засада, – довольным голосом прошептал гранд-маг, – семь архимагов, надо же! «Звездопад» собрал почти всех боевых архимагов! Стоят себе в скрыте прямо под забором в полной уверенности, что никто их не заметит до самого конца. Что же, мы сумеем их удивить!

– А что в самом доме, там есть кто-то из магов? – спросил я тихонько Зерелиуса. Стоять около семи архимагов, жаждущих твоей смерти, было очень волнующе и изрядно щекотало нервы. Хотя я и знал, что вряд ли они сумеют рассмотреть нас с Зерелиусом под его скрытом – уж очень он в нем уверен, – пращу и эспандер все же держал под рукой. Мало ли Зерелиус себя переоценил?

– Нет, ни одного мага там нет, – покачал головой старик, – значит, связники с бандитами от «Землетрясения» на место еще не прибыли. Ничего, мы подождем их, постоим тут тихонько. Очень уж мне охота с ними тесно пообщаться.

Ну что же, я ничего не имел против. Если есть возможность обезвредить именно этих двух магов, это надо сде-

лать обязательно. «Звездопад» сможет, конечно, заменить их в своей торговле наркотиком, но это отнимет порядочно времени, и часть контактов с бандами может быть утеряна. Все это плохо повлияет на торговлю порталным наркотиком в столице, а нам только того и надо.

Карета с магами «Звездопада» появилась минут через пятнадцать, строго по расписанию. Ну да, раз уж для нас устроили засаду, то им нет смысла нарушать привычный график. Чем больше отклонений от него, тем больше шансов нас спугнуть.

Зерелиус начал действовать, едва карета подъехала к дому и в заборе отворились ворота, чтобы ее пропустить внутрь. Тихая сонная улица моментально преобразилась.

Каменная стена перед домом с бандитами внезапно словно взорвалась. Я увидел, как вместе с камнями в разные стороны разлетаются фигуры людей – видимо, тех самых ждавших нас в засаде архимагов. Покончив с ними, Зерелиус обратил свое внимание на карету и ее сопровождение. В этот раз грандмаг не стал беречь коней охранников наркоторговцев, не до того ему было. Всю охрану, окружившую карету, унесло в воздух вместе с лошадьми, а карету с пассажирами просто засосало в открывшийся перед ней портал. Затем мы с Зерелиусом двумя телепортами оказались прямо перед этим порталом. Заходя в него вместе с грандмагом, я увидел, что дом с бандитами знакомым образом начал погружаться в землю. Эх, Зерелиус, Зерелиус! Сколько я ни уговари-

ваю его использовать менее неординарные и не такие заметные заклинания, он словно меня не слышит. Хотя его понять можно – видимо, это его любимые заклинания, он их отточил во время постоянного использования так, что можетkastовать максимально быстро. В старости нелегко, наверное, изменять своим привычкам.

Выйдя из портала, мы оказались посередине бушующего океана на каменном островке размерами максимум метров двадцать на тридцать. Карета валялась на боку, я увидел характерную морду маркона, вылезавшего из нее через отлетевшую в сторону дверцу. Зерелиус использовал какое-то неизвестное мне заклинание, и карета разлетелась множеством небольших кусков в стороны. На камнях посередине острова остались лежать два человека и два маркона. А затем Зерелиус неожиданно, вне нашего уговора, открыл портал и сказал:

– Эйсон, я тебя пока возвращаю в Академию, подожди меня в коридоре. Мне нужно много чего узнать от этих магов, и ни к чему тебе видеть в твоём возрасте, как именно я буду это делать. А потом, когда закончу, я тебя верну сюда, и соберешь свои трофеи, как с тобой уговорились.

Эх, знал бы Зерелиус, что я повидал на войне столько всего тошнотворного, что ему вряд ли довелось увидеть за всю его жизнь! Но он все еще считал меня студентом-первокурсником – пусть необычно много знающим, но почти ребенком. Вот и берег старательно мою психику. Трогательно по-

своему, приятно, когда о тебе заботятся. Ну что делать, пришлось шагнуть в портал и оказаться в том же коридоре в морге, из которого мы отправились сегодня ночью на эту миссию.

Правда, тут же в голове появилась еще одна мысль – а что, если Зерелиус отправил меня сюда не для того, чтобы поберечь мою психику во время жестких сцен допроса, а потому, что сам потихоньку использует некромантию и собирается допросить призраков по моему же образцу? Ну, если так, то дело затянется надолго, призраки обрушат на него массу полезной информации. Кстати, узнать, так ли это, можно как раз по времени допроса – общение с призраками длится обычно намного дольше допроса с пытками. Призраки так охотно делятся всей имеющейся информацией, что общение с ними быстрым по времени не будет.

Зерелиус открыл новый портал для меня минут через сорок. Нет, все же он явно не занимается некромантией.

– Собирай трофеи, и на этом сегодня закончим, – велел грандмаг.

Ну что же, за мной дело не стало!

Когда прощались с Зерелиусом у его квартиры, сказал грандмагу:

– Приманка для хоглина созревает. Я сообщу, когда нужно будет выдвигаться на охоту. Там важно не пропустить срок, она недолго хранится после созревания, быстро портится. И что касается охоты на длаха, артефакты с которого

замедляют старение, то костюмы мастер уже вовсю делает.

– Что же, как только все будет готово, в первую же ночь я готов выступить, – кивнул старик.

А на следующий день пришла важная новость – на послезавтра назначили очередной турнир по обновлению рейтинга пятисот ведущих кланов королевства. Проводится он каждые полгода, и я ждал, что его назначат через неделю. Но срок в этот раз почему-то перенесли.

Для нас было важно попасть в этот список, пусть даже на последнее место. Потому как кланы вне рейтинга не все согласны и кланами называть. Теперь у нас клановое поместье в столице, и нам нужно соответствовать этому статусу.

Много кто мог создать клан, но все понимали, что настоящие кланы, со всеми привилегиями не в теории, а на практике – это те, что входят в королевский рейтинг. Именно их защищает Совет десяти, именно их апелляции в случае проблем будут восприняты там серьезно. А все остальные, вне списка... Ну, они как бы есть, но интереса к ним немного.

Причину именно такой государственной политики тоже можно понять. Любое государство либо ведет войны прямо сейчас, либо готовится к будущим войнам, и предпочитает точно знать, на какие силы при этом может опереться. Пять сотен ведущих кланов – сила учтенная и понятная, там каждый маг наперечет. Все остальные кланы – кто его знает, можно ли вообще рассчитывать на тех, что не смогли

войти в число пятисот самых сильных. Королю понятно, кому нужно давать различные привилегии и кого нужно защищать – тем, кто в рейтинге. А острота соревнования между кланами заключалась в том, что одни из них желали попасть в королевский рейтинг кланов, а другие – сохранить в нем свое место и, при возможности, подняться повыше.

Это было одно из немногих по своей значимости событий, из-за которых студентов могли ненадолго отпустить из Академии. И мы с сокланами были полны решимости по этому пути пойти. На несколько дней Академия почти вымирала, и те студенты, что в ней оставались, очень завидовали тем своим товарищам, что отправлялись на соревнование. Не только из-за возможности на несколько дней отвлечься от учебы – соревнования были намного сложнее и изнурительнее, чем учеба, – но и из-за того, что их кланы что-то из себя представляли и боролись за места в рейтинге.

А в Академии оставались три категории студентов. Те, кто не имел своего клана; те, кто был членом клана с мусорным рейтингом, который даже не пытался участвовать в конкурсе; и, что было довольно забавно, студенты из высокорейтинговых кланов. Зачем клану, который будет бороться за место в первой сотне, посылать вместо архимагов и магов двенадцатого разряда соревноваться неопытных студентов? И, поскольку занятия не останавливались, им и приходилось учиться в такой компании, пока все остальные не вернутся с турнира.

Кстати говоря, все кланы, что не входили в список пятисот, так и называли – мусорные кланы. Естественно, такое себе позволяли только члены входящих в рейтинг кланов, а не обыватели, лишенные магии, – для них большой разницы между кланами не было, они уважали и боялись членов любых кланов.

Заявку на соревнование за место в рейтинге мы подали сразу после того, как наш клан был официально переименован. Теперь же мы собрались на клановое совещание.

– Надо определиться, в каких видах соревнований мы будем принимать участие, – сказал Корнел.

В ежегодном клановом соревновании были свои нюансы. Рейтинг формировался на основании как формальных подсчетов, так и на основании достигнутых в соревновании результатов. За всё давались очки – складывая их, и определяли место клана в иерархии.

Самые минимальные очки можно было набрать за количество членов клана и их разряд – действительно серьезное число баллов давали только за архимагов и грандмагов. Все, кто был ниже разрядом, шли по цене подпорченной селедки в конце базарного дня.

Если в клане не имелось архимагов и грандмагов – а это была судьба большинства кланов, – то основные баллы можно было набрать в разнообразных конкурсах. В частности, на конкурсах врачей, артефакторов, алхимиков. Но главный конкурс, дававший больше всего баллов, – порталная

охота.

Все порталы были разделены на категории. Чем выше категория, тем больше баллов давали за успешную охоту, и тем выше оценивали каждый добытый трофей. Каждый клан мог отправить только две команды из пяти человек в каждой на соревнование. Ясно, что те, кто отстаивал свое местечко в десятке ведущих кланов, посылали в составе этих команд грандмагов и архимагов, – да в такие порталы, в которые остальные кланы и нос бы побоялись засунуть, не то что отправиться туда на охоту. Ну а все остальные шли в порталы с опасностью пониже.

За сотни лет предыдущих соревнований судьи определили, в какой именно категории портал нужно идти конкурсантам, чтобы попасть в первую сотню рейтинга, вторую, третью, четвертую или в пятую.

Не обходилось и без коррупции, хотя судей редко ловили за руку. Порталы могут быть одной категории, но именно судья решает, в какой конкретно портал пойдет та или иная команда. Ясно, что если уровень опасности там будет везде примерно одинаковый, то вот легкость взятия трофеев всегда разная. Где-то монстры сразу наваливаются прямо у выхода из портала, позволяя сильной команде убивать их на месте и вернуться с богатыми трофеями, а где-то за монстрами приходится долго и утомительно бегать, чтобы вернуться хоть с какими-то трофеями к судьям...

К счастью, особых причин волноваться по поводу корруп-

ции у нас не было – судей избаловали взятками кланы высшего уровня. В борьбе за рейтинг в первой сотне взятки могли составлять, по слухам, десятки тысяч золотых монет, а в первой десятке – сотни тысяч. Что на этом фоне могли предложить в пятой сотне, в которую мы хотели войти?

Братья, и особенно Джоан, выдвигали амбициозную идею попытаться пробиться в четвертую сотню, но я категорически выступил против. Было сразу три важных обстоятельства, что, с моей точки зрения, этому препятствовали. Первое – политика. Одно дело, когда бедный клан из провинции переезжает в город и на соревнованиях попадает в пятую сотню лучших кланов страны. Это нормально, это происходит достаточно часто. Никаких подозрений. А другое – сразу в четвертую сотню. Моментально возникнут вопросы сразу у многих, включая королевских чиновников, – а чего они таились в глуши до этого с такими силами, не занимались ли там чем-то противозаконным и поэтому не хотели привлекать к себе никакого внимания? А нам все это внимание совсем не надо, нам трудно будет в случае серьезной проверки объяснить источник всех наших богатств. На успех в порталной охоте всегда, конечно, можно сослаться, но кто поверит, что седьмые и восьмые ранги всегда так успешно охотятся? Могут возникнуть подозрения, что мы там используем некромантию или что-то такое же запретное.

Второй момент – мы привлечем внимание не только чиновников, но и других кланов. Сильных конкурентов, по-

завившихся из ниоткуда, никто не любит. И к чему нам новые враги и внезапные нападения из-за чрезмерного тщеславия?

Третий момент – я боялся, что мы просто не потянем. У меня есть много успешных методик охоты на монстров, но вовсе не на всех. И даже не всех монстров я смогу уверенно опознать в портале. А ведь у меня в клане самый серьезный опыт охоты на опасных монстров. Скала намного более опытен в порталной охоте, но до моего появления он со своей командой бил всякую мелочь. Что же говорить о второй команде, что будет охотиться без меня во главе с ним... Если послать ее без должного опыта на серьезных монстров, которых необходимо бить, претендуя на попадание в четвертую сотню, наше тщеславие может обернуться трупами членов клана. К такому я не был готов. Из-за тщеславия так точно.

Так что мы претендовали на место в пятой сотне. Я собрал две команды: в одну из них, которую возглавил Скала, я включил еще Аркоша, Тивадара, Зейлу и Бретера. Во вторую, которую возглавил сам, вошли Корнел, Клык, Эрли и Хастер.

Джоан, к сожалению, осталась дожидаться нас в Академии. Взять мы ее никак не могли – приходилось по-прежнему сохранять в тайне, что она член нашего клана. Она, конечно, расстроилась, но что поделаешь!

Для проведения турнира находили кластеры, в которых было много подходящих для конкурса порталов. Возле них

размещали команды по указанию судей, затем по единому сигналу команды должны были стартовать и через три часа, не позже, вернуться. За эти три часа следовало набить как можно больше трофеев. Затем командам меняли порталы и после часового отдыха отправляли их снова на охоту. Сто двойных команд кланов, превзошедших остальные по стоимости добытых трофеев за эти шесть часов, входили в список пятисот ведущих кланов нашего королевства с 401 по 500 номер.

Но только на один день – был шанс, что часть из этих кланов вытеснят завтра, когда турнир продолжится в других категориях: алхимии, лечебном деле и артефакторике. Там тоже будут оцениваться результаты, и добавляться к тем, что получены по итогам охоты. Те, кто занял последние места в сотне по охоте в порталах, имели большой шанс завтра вылететь и оказаться неспособными закрепиться в пятой сотне рейтинга. В том случае, конечно, если завтра не поставят рекорды по алхимии, лечебному делу и артефакторике.

Вылетят они до следующего турнира, что будет проходить через полгода, когда появится шанс снова побороться за место в рейтинге. А всего принимало участие в нашем этапе турнира сто восемьдесят кланов, так что восемьдесят из них точно останутся за бортом королевского кланового рейтинга.

Все организовали достаточно просто. Порталы в нашей категории были вполне обычными, трофеи из них оценить

было легко. Среди судей большинство могло назвать верную сумму, просто окинув взглядом трофеи. Если все же возникали расхождения по цене, они устраивали совещание и выносили вердикт после него. Решение их можно было опротестовать, но это редко кто делал – на следующем турнире существовала вероятность нарваться на тех же судей, затаивших на тебя зло. И уж тогда был шанс, что они отыграются на тебе по полной.

Наконец, нам дали отмашку. Перед главой присматривающих за местными командами судей высветился коммуникационный портал. Мужчина помолчал несколько секунд, видимо, выслушивая указания из него, кивнул и громко командовал:

– Начинаем!

Глава 5

Все команды тут же рванули в выделенные для них порталы, мы не стали исключением. Команду, возглавляемую Скалой, я не видел – их увели в дальний конец кластера. Без сомнений, они тоже сейчас стартовали.

Выделенный нам портал был не самой лучшей опцией для добычи трофеев, некоторым из соседних команд достались локации получше. Нам предстояло добывать трофеи в локации, где девяносто процентов территории было покрыто водой. Трофеи тут были неплохие, вот только добывать их требовалось из водных тварей, плавающих стаями. Название у них было странное – ярчелы. Зубастые твари осторожничают и не нападали на охотников, пока те не забирались в их охотничий ареал поглубже. Ярчелы весили по тридцать кило каждый, при этом зубастая голова с мощной пастью составляла четвертую часть тела, а из воды они выпрыгивали до двух метров в высоту – так что забираться в воду далеко от берега как-то не хотелось.

К счастью, времени у нас перед турниром было достаточно, мы успели проанализировать наиболее характерные порталы того уровня, куда нас могли отправить охотиться, и в особенности такие вот сложные случаи. И для каждого из них придумали те или иные решения. Что-то я знал из прошлой жизни, что-то подсказал Древч и другие профес-

сора, к которым обращался я или по-свойски забежала Джонан. И вот как раз по этой порталной локации решение было известно. И с собой мы припасли все необходимое, чтобы раззадорить ярчел и заставить их утратить привычную сдержанность.

Нужную смесь для этого требовалось готовить непосредственно на месте – будучи заранее приготовленной, она быстро утрачивала свои свойства. Мы достали все необходимые химические вещества и принялись их смешивать в большой фляге. Закончив, тщательно перемешали получившуюся смесь. А затем принялись поливать ее с берега в воду.

Как нам рассказал Древч, эта смесь, впитываясь через кожу монстров, опьяняет их и разжигает в них жажду крови. Они и так достаточно кровожадны, но когда утрачивают осторожность, становятся намного менее опасными противниками. Что тут говорить, если заведев человека возле воды, они выпрыгивают прямо на берег в попытке его укусить. Напрочь забывая, что на суше им не выжить.

Прошло не больше минуты с тех пор, как мы вылили плохо пахнущую смесь в воду, а она уже забурлила.

– Что делать, все знают, будьте только поосторожнее! – крикнул я.

Мы разошлись вдоль берега, подманивая монстров. Едва я подошел к воде, как из нее уже полетела на меня здоровенная рыбина с разинутой пастью, закованная в мощную

броню. Бронированным у нее не был только хвост, но это было понятно, иначе она не смогла бы при его помощи выталкивать себя из воды.

Я ловко развернулся, пропуская ее мимо себя, и пинком прибавил ей еще ускорения. В результате приземлилась тварь метрах в шести от берега и забилась о камни, на которые упала. Без воды подышать она будет долго, минут пять, но мне сейчас не до нее, нужно выманивать остальных ее товарок, пока они дурные от воздействия разлитой нами смеси.

И началось. Мы бродили вдоль берега, выманивая на себя и уворачиваясь от вылетевших из воды монстров, и помогали им пинком или древком копья – как уж получалось – отлететь подальше от воды. Даже оказавшись на суше, они, одурманенные, клацали челюстями, кусая все подряд – камни, траву, кусты. Пока, наконец, спустя несколько минут, не начинали замирать и погибать, оказавшись не в своей стихии.

Не обошлось без небольших потерь – Эрли оказалась слишком неуклюжей, и огромная рыбина намертво впилась в ее бедро. Помог ей оказавшийся поблизости Хастер – он повалил Эрли на землю и, разрубив монстра пополам несколькими ударами, отодрал от нее голову твари. Кровь хлынула потоком, но тут регенерационное зерно сработало, раз ему больше ничего не мешало, и Эрли мгновенно излечилась. Но ругалась еще долго из-за того, что штанина брюк оказалась разорвана в клочья. Ну а кто ее заставлял надевать в опасную локацию самые дорогие брюки, что она на-

шла в лавке готовой одежды в очень приличном районе?

Пятнадцать минут – и смесь, вылитая в реку, действовать перестала. Тем не менее жаловаться причин не было – три с половиной десятка монстров из реки добровольно выпрыгнули на берег и сдохли на суше. Я специально никого не подпускал к разделке туш, пока последний монстр не перестал трепыхаться. Но после впечатляющей раны от одного-единственного укуса у Эрли никто и не спешил приближаться к ним.

Регенерационные зерна у нас были с собой, одно из них тут же приживили Эрли вместо сработавшего. Как оказалось, несмотря на мои детальные указания, она не взяла с собой запасную одежду – мол, ей было лень тащить дополнительную тяжесть, и так сильно нагружена. Пришлось ей натягивать на себя мои запасные штаны. Еле застегнула их и ходила, боясь сделать лишнее движение, чтобы они не треснули по швам.

Настало время разделки. Мозг ярчел был единственным трофеем, зато очень востребованным алхимиками. Они из него добывали какую-то субстанцию, необходимую для эликсира, который временно ослаблял природную прочность любых биологических материалов и увеличивал их гибкость. Артефакторы нуждались в этом эликсире, чтобы изготавливать артефакты причудливой формы из очень прочных материалов – брони монстров, раковин, рогов и когтей. Так что мы вырезали мозг, замораживали его

и тут же паковали. Это хороший трофей для портала такого уровня, за каждый можно выручить по десять золотых монет.

Закончив с этим, прошли пятьсот метров дальше по берегу, чтобы миновать охотничью зону истребленной нами стаи монстров. Там изготовили новую смесь и вылили ее в реку. Затем снова разбрелись по берегу.

– Других штанов у меня для тебя нет, тренируй реакцию, если не хочешь выходить из портала в рвань! – предупредил я Эрли.

И снова вода закипела от тел охмелевших монстров. В этот раз обошлось без травм, хотя и тушек мы добыли в итоге на десяток меньше.

– Давайте поищем другую реку поблизости, на этой мы, похоже, сильно проредили монстров, – сказал я.

Взметнул эспандер в воздух, выскочил на высоте около тридцати метров, огляделся за пару секунд, пока падал. Потом снова заскочил в эспандер и вылез из него уже на земле.

– Возвращаемся к portalу, обходим его. В сотне метров за скалой большое озеро. Думаю, там монстров будет побольше.

Так оно и оказалось. Ко времени, когда нам понадобилось возвращаться, мы добыли больше сотни ярчел и изъяли из них трофеи. Очень хорошая результативность для этого портала за такое короткое время.

Вышли из локации за пару минут до того, как истекло

наше время, чтобы точно никто не мог к нам придраться. Предъявили судьям добычу – четыре сумки, наполненные трофеями. Те были впечатлены – тоже прекрасно знали, как осторожны монстры в этой локации. Приняли у нас под опись трофеи – потом, после окончания соревнования, нам по этой описи оплатят всю сумму. Пошли на отдых и быстро нашли нашу вторую команду.

– Ну как у вас дела? – спросил Скалу.

– Неплохо! – довольно ответил тот. – Набили трофеев на шесть сотен золотых.

– Молодцы! – похвалил я его и команду, хотя результат был намного хуже нашего.

В следующий раз нам снова попался непростой портал. Правда, в его случае речь не шла о том, что монстров привлечь будет непросто, как в предыдущем. Тут как раз все было наоборот – монстры со звучным именем квенки в этой локации были энергичные и сами летели к охотникам в попытке ими закусить. Другое дело, что их было много, и атаковали они с воздуха. Без шлема и доспехов тут вообще было очень опасно – к счастью, с этой стороны мы подстраховались. Но и шлем полностью не защищал от неприятностей – падая сверху на большой скорости, даже дохлый монстр при попадании в голову под неудачным углом мог свернуть охотнику шею. Потому что весили эти крылатые зубастики под пятнадцать килограммов.

Правила охоты в таком портале я успел повторить, пока

мы шли по переходу, и теперь все зависело от того, как их будут выполнять.

Выйдя из перехода, члены отряда разбились на двойки, становясь спина к спине – хорошая тактика для многих портовых локаций. Для меня пары не было, так что я прислонился к невысокой скале. Квенки не заставили себя ждать. В обычное время они летают высоко по одному, высматривая добычу, а вот когда они ее заметят, начинают сбиваться в стаи и атаковать. Хорошо хоть, что атакуют они несколькими стаями, им не хватает ума объединиться в одну – если бы хватало, то эту локацию отнесли бы к более высокому уровню опасности, и на испытании для пятой сотни нас бы в нее не отправили.

А так – вошедшему сюда отряду гарантируется долгое и пристальное внимание со стороны местных монстров. Ви-ся высоко в небе, они видят друг друга на десятки километров, так что когда одни снижаются, другие начинают тоже интересоваться, что же там такое происходит, и следовать за ними. Мы должны были тут продержаться два часа – это означало, что если у нас получится, за это время к нам слетятся монстры с сотен квадратных километров, поскольку локация огромная!

Внешне квенки похожи на огромных индюков, только в кроваво-красном оперении и с полной треугольных зубов пастью. Зубы эти очень острые и прочные, их вполне можно использовать в качестве наконечников для стрел, если

неохота платить за металлические или с деньгами напряг. Наконечники из металла стоят по серебряной монете за три штуки, а зубы можно купить в два раза дешевле.

При атаке монстры издают гортанные неприятные крики, так что во время боя бывает очень шумно. В стае обычно не меньше трех десятков штук, меньшим числом они не решаются атаковать. Чтобы собраться первой стае, понадобилось не более двух минут. А затем монстры понеслись на нас вниз. Целым жаждущим нашей крови темно-красным облаком.

Ну а мы начали педантично выставлять воздушные щиты на пути стаи. Один за другим. Вполне себе прозрачные, их монстры даже не считали препятствием. А затем, приблизившись к нам на огромной скорости, они на них стали натекать. Ломая напрочь шеи и крылья.

Как всегда, нашлись счастливчики, на щиты не налетевшие или пролетевшие через проломленные телами их товарищей преграды. Вот их натиск нам предстояло выдержать, пока не подлетела новая стая, которая, как я прекрасно знал, потихоньку уже формировалась в небесах.

Выживших монстров мы принимали уже на копья и щиты. Магию нужно было экономить – даже для нас, с нашими демоническими источниками, это было незыблемым правилом в такого рода порталах.

Из налетевшей на нас стаи уцелел всего десяток монстров – мы молодцы, очень хорошо выставили щиты. И щиты

ты, разбив стаю, также заставили выживших монстров налететь не гурьбой, а атаковать поодиночке. Покончили с ними быстро.

– Бегом, собираем трофеи! – крикнул я.

Если не собирать трофеи между битвами с монстрами, то уйдешь из этой локации вообще без них. Непрестанно налетающие каждые несколько минут стаи никогда не закончатся, так что только так здесь и приходится поступать, чтобы уйти с добычей.

К счастью, трофеи тут собирать было удобно. Помимо зубов, используемых оружейниками, мозг этого монстра, как и в случае с ярчелами, представлял ценность для алхимиков. Так что достаточно было отсечь голову и кинуть ее в мешок. Когда наберется трофеев побольше, заморозить, чтобы не портились, пока идет битва. И ждать следующей стаи.

Жаль, что магами мы были начинающими, так что щиты наши исчезали быстрее, чем налетала следующая стая. А то была бы неплохая экономия маны.

Зато после того, как мы разгромили третью стаю, наконец произошло то, чего я давно ждал – мой источник увеличился в два раза. Теперь, конечно, и мана будет восстанавливаться в два раза медленнее, но источник двойного размера это с лихвой окупал. Улучшить еще качество маны, и можно замахнуться на более серьезные заклинания, чем воздушная линза! Хотя... кое-что я уже и сейчас мог скастовать. Убойные заклинания, хоть и отнимают кучу маны, часто могут

стать финальным аргументом там, где не справятся и десятки более слабых заклинаний.

Сообщил всем о том, что произошло, – со всех сторон посыпались поздравления.

– А у меня-то когда? – жалобно спросила Эрли.

– Думаю, достаточно скоро, – сказал я, – ты ненамного позже меня получила демонический источник. Значит, просто немного подожди!

Стая летела за стаей, монстры разбивались о щиты, нанизывались на копья. Самыми тяжелыми были первые десять атак, затем все набрались опыта, отточили рефлексy, и дело пошло легче. В итоге, когда эвакуировались за три минуты до конца срока, ничего страшнее царапин на нас не было. А вот мешки с головами монстров были такими тяжелыми, что их пришлось волочить по земле.

Сдали добычу своим судьям, те после рекордных трофеев в прежней локации уже не были так удивлены. Подошел Скала. Довольный и спокойный, и у меня сразу отлегло от сердца. Значит, никаких происшествий у него в отряде не возникло.

– Хорошая выпала локация, с дрезами, – пояснил он. – Когда слишком напирали, взрывчаткой их порывы охлаждали, а так и при помощи магии вполне справлялись.

Затем мы принялись ждать, когда объявят финальные результаты турнира по нашей категории. Вроде бы все сделали, что могли, а на душе все равно было беспокойно. А вдруг

не хватит трофеев, чтобы попасть в сотню? Если так произойдет, это плохо отразится на репутации нашего скромного клана по возвращении в Академию – не факт, что тогда удастся заманить в него тех студентов, которых мы потихоньку подбирали, чтобы предложить им к нам примкнуть.

Но когда результаты огласили, жаловаться нам не пришлось. По итогам первого дня турнира наш клан занял 410 место!!!

Глава 6

Оркаш, патриарх клана «Землетрясение»

Надо ли говорить, что Оркаш был в ярости! Велью и Харек бесследно пропали со всей своей охраной, погибло два архимага, еще один был серьезно ранен. На этом фоне гибель двух десятков бандитов, тесно вовлеченных в торговлю наркотиками по городу, была вообще сущей ерундой...

Он жаждал узнать, кто это мог сделать, требуя от своих людей любых версий, которые смогут объяснить произошедшее. Рассматривались все возможные варианты, в том числе одной из первых изучили вероятность того, что приказ отдал король. Именно поэтому устроенная расправа над сильными магами и была такой быстрой и унижительной – королю было кого послать для подобной миссии. Большие деньги пошли на подкупы, и вскоре стало известно, что король точно не вовлечен. Его грандмаги занимались другими делами и были на виду в тот злосчастный вечер.

Что-то начало вырисовываться только через три дня, когда на аудиенцию к патриарху попросился его руководитель разведки Нилес, репутация которого после всего произошедшего была в глазах Оркаша изрядно подорвана. Он явился на аудиенцию не один, а с каким-то замшелым стариком, глядя на которого все понимали, что осталось ему жить совсем недолго.

– Он может быть нам полезен, – кивнул Нилес на приведенного с собой гостя, – это архимаг, зовут его Охлес, работал когда-то на короля, пока не выгнали из-за дряхлости. Говорит, что у него есть идея, с кем мы могли столкнуться тем вечером.

– Что, слухи о произошедшем все же разошлись? – мрачно спросил Нилеса патриарх.

Тот поежился под суровым взглядом, но юлить не стал:

– Слишком много жертв, кто-то из родственников проболтался...

– Так вы будете меня слушать или нет? – раздраженно прервал их разговор старикан.

Оркаш подавил вспышку ярости и улыбнулся нервному посетителю:

– Несомненно, уважаемый Охлес.

– Едва я услышал про исчезнувший под землей дом, как сразу вспомнил про Зерелиуса. Это его фирменная фишка, он ей часто пользовался, еще когда был архимагом. Редкое заклинание, на пальцах можно пересчитать тех, кто им владеет. Случалось, что король посылал нас на всякие деликатные миссии, так Зерелиус всегда именно так за собой следы заметал. Говорил, нет трупов – не к чему и придраться.

Кто такой Зерелиус, Оркашу объяснять не требовалось. Грандмагов в столице было всего пару десятков, так что они старательно собирали информацию друг о друге.

– Но он же, как говорили, на пороге смерти? – удивился

патриарх, смотря на Нилеса. – Еле жив...

– Возможно, притворяется! – ответил тот.

– Зерелиус притворщик и очень живучая скотина! – снова без спроса вмешался старикан в их беседу. – А также очень самолюбивый гад! Не сомневайтесь даже, я чувую, что это его рук дело.

Для Оркаша его информация сразу же потеряла часть своей ценности. Не приходилось сомневаться, что у Охлеса какие-то личные счета к Зерелиусу. А это означало, что тот мог с легкостью солгать, чтобы создать проблемы для своего врага.

– Проводи нашего гостя, расплатись с ним и возвращайся, – велел Оркаш начальнику разведки.

Нилес вернулся через несколько минут.

– Как дорого нам обошлась эта информация? – спросил его патриарх.

– Старик не взял денег – похоже, чем-то Зерелиус ему сильно досадил. И он явно его хорошо знает – описание дал ему верное, совпадает с тем, что известно нам. Зерелиус очень умен и надменно смотрит на всех, кто ему не ровня, из-за этого у него было много проблем, пока он не стал грандмагом.

– Зерелиус смог стать грандмагом, а Охлес не сумел – зная магов, этого факта вполне хватило бы, чтобы тот начал его ненавидеть, – разочарованно сказал Оркаш. – Итак, если все же это не месть, а заслуживающая внимания инфор-

мация, то что нам известно про Зерелиуса? Что могло заставить его бросить нам и «Звездопаду» вызов?

– Есть только один мотив: сын Зерелиуса употреблял порталный наркотик и умер от него, других сыновей у старика не было, – сказал Нилес. – И мы уже подозревали Зерелиуса из-за этого мотива, после происшествия с уничтоженными складами и лабораториями, но отвергли этот вариант. Потому что его сын умер тридцать лет назад. Хотел бы отомстить – вряд ли бы ждал до самого порога смерти.

– Или, напротив, решил свести старые счета на пороге смерти, – возразил Оркаш. – Так же возможен вариант, что он только сейчас и узнал, кто в столице торгует порталным наркотиком. Мы очень хорошо замечали следы все эти десятилетия.

– Да, патриарх, это вполне возможные мотивы, – легко согласился с ним Нилес.

– В любом случае это все, что у нас есть из более-менее правдоподобных версий, – сказал Оркаш. – Отработайте Зерелиуса по полной программе. Поднимите все наши связи в Королевской Академии Магии – мы должны знать даже то, что он ест на обед. При возможности, обыщите его квартиру и его лабораторию.

Маркон, примостившийся у его ног, был своим «хозяином» полностью доволен. С его точки зрения, это был вполне реальный след. К тому же он знал то, что было неизвестно Оркашу, – что недавно кто-то вошел в демонический пор-

тал и молниеносно убил патруль из двух высших демонов. Да, такое под силу только грандмагу – и Зерелиус прекрасно подходил под эту версию. Если это он, то у народа армагов к нему счет уже на шесть душ. И он использует всех своих марионеток-людей, чтобы заставить его расплатиться по этому счету, если он виновен.

У марконов были более продвинутые коммуникационные порталы, чем у людей, невидимые для человеческого глаза. Вот одним из них он сейчас и воспользовался, чтобы разослать полученную информацию между всеми демонами, прикинувшимися питомцами.

Оркашу, пока он рассказывал своим братьям, что узнал, казалось, что питомец нервно мурлычет. Он опустил руку и почесал его за ухом, чтобы успокоить.

Высшие демоны совещались недолго. Было решено, что Зерелиуса нужно убивать при первой возможности. Даже если это и не он виновен в гибели шести представителей их народа, грандмаг все равно не имеет магического питомца и в будущей войне с людьми окажется на стороне противников. Зачем демонам такой могущественный враг?

Территория Королевской Академии Магии была запретной для марконов из-за старинного артефакта. Но никто не мог помешать им через поработанных магов создать там сеть шпионов, которые будут следить за каждым шагом Зерелиуса. Люди очень ценили золото и порталный наркотик – высшие демоны уже научились использовать и то,

и другое, чтобы получать нужную им информацию.

Пусть только Зерелиус выйдет за стены Академии – и его судьба будет решена. Среди «магических питомцев» в королевстве было шестеро демонов-грандмагов – вполне достаточное количество для того, чтобы убить одного старика-грандмага из людского рода, тем более не ожидающего нападения. Нечего и говорить про то, что магия высших демонов превосходила всю известную людям.

Эйсон, Академия

Десятое место в пятой сотне кланов для новичка, о котором никто еще практически ничего не знает, – очень серьезное достижение. И как бы не чрезмерно хорошее, слишком громкая заявка. Вполне может быть, что мы перестарались с результатами. С другой стороны, в первый раз участвовали, вот и не смогли правильно оценить истинный масштаб конкурентов. Можно было бы оставить внутри часть трофеев, не выносить их из локаций. Ну что поделать, как уже получилось, так и получилось.

На участие в других категориях турнира мы не претендовали по вполне простой причине – в силу отсутствия высокой квалификации набрать там большое число баллов мы не сможем. Конечно, я знал достаточно много эликсиров и артефактов, что сейчас были неизвестны, и теоретически мы могли получить очень высокие баллы, предъявив хотя бы часть из известного мне на конкурсе. Но это означа-

ло привлечь к нам огромное внимание, которое точно будет лишним. Нет уж, хватит мне авторства и одного эликсира в Академии – вот там уже точно не было другого выхода, вот и пришлось светиться.

В отказе от участия во втором дне турнира для нас был огромный плюс – возвращаться в Академию нам не требовалось. Зарегистрировались для участия в турнире – свободны на два дня от занятий. Старое незыблемое правило, которое лично мне очень нравилось.

Но было и одно «но» – необходимость правильно использовать это время. Одно было ясно – отдаляться от места проведения турнира нам точно не следовало. На этой территории имелось огромное количество глаз, обеспечивающих безопасность нашей команды от «Могучих». Те должны были сойти с ума, чтобы рискнуть атаковать нас здесь, прямо во время королевского турнира. Все, что имело слово «королевский» в названии, пользовалось уважением не зря. Начни мстить врагам на королевском турнире – и король может так обидеться за проявленное к нему неуважение, что твой клан сотрут с лица земли. Тем более что королю выгодно обижаться за неуважение – все богатства оскорбившего его клана пойдут прямиком в королевскую казну.

А вот если мы сдуру уйдем куда-то далеко, из поля зрения организаторов и судей, – вот тогда все станет возможно. Так что я планировал остаться на территории турнира. Сегодня дать всем как следует отдохнуть, а завтра снова продол-

жить охоту в местных порталных локациях. Толкучки в них не будет из-за специфики завтрашних конкурсных упражнений.

Отдыхали мы с большим удовольствием – как только объявили результаты, вся территория, на которой проходили соревнования, превратилась в зону праздника. Организаторы пустили сюда толпы тех, кто стремился заработать, развлекаая и угощая уставших участников турнира и судей. Скоморохи, акробаты, музыканты, кукольники, трактирщики со слугами, тащившими блюда с пылу с жару, – все кинулись занимать ключевые места, позволявшие привлечь побольше народу.

Стало очень шумно, но это был карнавальный шум, от которого совсем не устаешь. Глаза загораются, хочется бродить с большой тарелкой в руках, набитой всякой вкуснятиной, от одного представления к другому, развлекаясь и дурачась. Именно этим мы и занялись, держась на всякий случай тесной компанией.

Вечер прошел великолепно, мы посмотрели минимум пять кукольных представлений, повосхищались искусством жонглеров, набили животы шашлыками и сладостями. Организаторы молодцы – мы словно на крупной ярмарке побывали! А ночью, когда все, кроме дежурных, улеглись спать в палатках на лугу, я отправился проверить, на что способен с увеличившимся источником, в серьезный портал.

Присмотрел его еще днем и обрадовался, когда уви-

дел. То что надо для тестирования серьезных заклинаний. В этом портале водились грелики – монстры грозные, но не слишком быстрые. Бегущего человека легко догонят, но меня с моим пространственным артефактом не должны. Вот на них и проверю, на что теперь способен, держа эспандер про запас как вариант для отступления.

Пройдя через переход, оказался в скалах. Везде сплошной камень, без единой травинки – в этой локации была страшная засуха. Зато скалы радовали глаз разными оттенками камня – тут был и туф, и гранит, и песчаник, словно кто-то специально намешал здесь разные виды камня в каких-то своих целях.

«Грелик» – название достаточно смешное, но на деле смеяться магу ниже двенадцатого разряда при встрече с этим монстром не стоит. Мохнатые, как земные медведи, они казались еще более пузатыми и приземистыми. Но были сильнее и умнее их – сам видел однажды, как такой монстр, схватив слишком тяжелый для броска камень, догадался разломать его пополам, получив два снаряда для использования на длинной дистанции. Но это был случай, когда команда магов, которой я помогал потрошить трофеи, находилась на высокой скале, куда он не мог забраться. В том случае, когда грелик может достать свою жертву, он вполне обходится острыми и длинными когтями и зубами, немедленно идя в атаку.

Мышц у них много, но их защищает толстый слой жира

и очень прочная шкура. Даже воздушная линза в силу этого не очень эффективна против них, одна-две могут только разозлить монстра, подранив, а не убить.

Я хотел проверить, насколько будут эффективны новые заклинания, которые увеличившийся объем источника теперь позволит мне кастовать. И в первую очередь меня интересовали два затратных заклинания – огненная удавка и глыба льда. Их я смогу кастовать и с восьмым разрядом, но я должен точно знать, какой силы они у меня будут получаться.

Чтобы быстро найти грелика, надо всего лишь дать ему знать, что ты заявился на его территорию. Эти монстры бродят как по одному, так и небольшими стаями. Я бы предпочел, конечно, первый вариант, но тут уж как получится. Набрал камней, принялся швырять их в окружавшие меня живописные скалы. Камень для изогнувшейся, как свернувшаяся змея, туфовой скалы, камень для торчащего пикой вверх выветренного песчаника, булыжник поувесистей для большого гранитного валуна. Мои старания скоро увенчались результатом – я услышал за одной из находившихся в удалении больших бурых скал, покрытых с одной из сторон мхом, что-то вроде кашля. Довольный тем, что меня заметили, замер в ожидании.

Мохнатый монстр, выскочив в двух сотнях метрах от меня, снова радостно «закашлял» и помчался на максимальной скорости ко мне. Как только он приблизился на полсотни

метров, я тут же скастовал на него огненную удавку. Она понеслась ему навстречу длинной огненной змеей, а затем обвилась вокруг туловища, подпалив шкуру. Маг бы поставил щит на пути этого заклинания или попытался отпрыгнуть в сторону – бесхитростный монстр уклоняться даже и не подумал. Вместо этого, остановившись, вступил в схватку с новым противником. Не обращая внимания на то, что мех на его лапах задымился, грелик взбугрился мышцами, пытаясь порвать огненную удавку. Несколько секунд казалось, что ему это не удастся, но все имеет свою прочность, и он все же сорвал с себя удавку, разорвав на две части, и отбросил в сторону.

Казалось бы, мне надо расстраиваться – но нет, я был очень даже доволен тем, что увидел. Для восьмого разряда прочность скастованной мной огненной удавки оказалась отменной – она продержалась несколько секунд против лап грелика, который может этими мускулистыми лапами человека пополам порвать. Я был доволен, но не самодоволен, поэтому убрался при помощи пращи подальше, не дожидаясь, пока монстр вспомнит обо мне и продолжит охоту. Полсотни метров для него не дистанция, он это расстояние может преодолеть секунды за четыре. А я израсходовал столько маны на одно заклинание огненной удавки, что на глыбу льда мне уже не хватит. Надо подождать минут пять, чтобы мана накопилась. А учитывая, что совсем без маны оставаться в локации опасно, то лучше минут двадцать, чтобы потом

хоть какой-то запас остался.

Это время я провел на высокой скале, периодически кидаясь в монстра мелкими камнями, чтобы он не утратил интереса к моей персоне. Он в ответ тоже швырялся камнями, но полторы сотни метров строго вверх даже для его могучих лап было слишком, чтобы добросить. А через двадцать минут я снова достал свою пращу.

Мой эспандер приземлился в сотне метров от монстра. Едва я вылез, грелик тут же меня заметил и очень обрадовался. Буквально на крыльях ко мне полетел! Даже не стал пытаться уворачиваться от полетевшей ему навстречу глыбы льда. И она его снесла, отбросив на скалы.

Что ж, это заклинание тоже сработало на отлично! Когда я подошел к монстру поближе, тот был еще жив, но встать уже не мог. Глыба льда получилась большой для восьмого разряда и достаточно быстрой, чтобы пробить и шкуру, и жир, нанеся монстру тяжелую рану. Добил я его уже взрывчаткой, после чего приступил к сбору трофеев. Работал арским кинжалом, а сам прикидывал результаты. Да, мои новые более продвинутые заклинания, огненная удавка и глыба льда, больше тянут по серьезности на десятый уровень, а не на восьмой. Все мои усилия по развитию качества маны полностью окупаются!

Глава 7

Довольный результатом теста, вышел из портала, дождался, когда мана восстановится, и пошел в следующий портал с обычными монстрами, дершами. Они заметно послабее грелика, но я планировал просто подзаработать за ночь, пока время было. Через три часа вернулся в наш лагерь с добычей почти на тысячу золотых монет. Оставшиеся до рассвета четыре часа, как всегда, благодаря моему артефакту позволили прекрасно выспаться.

Проснулся первым. Дежурил Бретер. Потрепались с ним немного о жизни, он рассказал пару историй про своих новых девушек. С Бретером всегда так – пару недель с ним не поговоришь, и у него всегда будут для тебя истории про новых девушек, появившихся в его жизни за этот период. А затем я отправил его спать, сказав, что сам подежурю. Сел на пороге нашей большой палатки таким образом, чтобы присматривать и за подходами к ней и за тем, что творится внутри. Война научила – подкрасться могут и с другой стороны палатки, разрезать ткань, проникнуть внутрь и вырезать всех, если часовой караулит снаружи, не интересуясь тем, что происходит внутри.

Отсутствие необходимости вставать на завтрак, чтобы потом бежать на пары, очень расслабило ребят и девчат. Открывая глаза в привычное время и обнаруживая, что они

не в Академии и занятий сегодня нет, студенты и студентки с блаженной улыбкой засыпали снова. Я втихомолку посмеивался над ними и будить не спешил. Пусть расслабятся немного, а то отсутствие выходных во время учебы в Академии не всем по нраву. Мне-то нормально, на войне я так восемь лет прожил. Невозможно сказать полководцам демонической армии – ребята, мы тут что-то притомились без выходных воевать, давайте на субботу и воскресенье войну заморозим? А многие студенты сильно из-за такого распорядка злились. Но что поделать, так в Уставе изначально было прописано. Видимо, старались за четыре года побольше знаний в магов впихнуть.

Ну и охотники, конечно, вообще вставать не собирались. Они днем и вечером охотятся, по ночам кутят в кабаках, просыпаются обычно самое раннее в полдень.

Примерно через час после обычного времени подъема студенты все же стали подыматься. Вслед за ними я поднял и охотников.

Завтрак купили у трактирщиков, все оказалось очень вкусно. Трактирщики понимали, что готовят для господ, знающих толк в еде, так что хорошо старались. На королевские турниры не всех из них пускают, только тех, к стряпне которых у участников нет претензий. Хороший стимул стараться вкусно готовить.

Началась подготовка к новому дню турнира, соревновались теперь в алхимии, лечебном деле и артефакторике.

Нам тут делать было нечего. Была бы возможность понаблюдать за соревнованиями по алхимии и артефакторике среди претендентов на первую сотню рейтинга, я бы, конечно, с удовольствием остался. Работали бы профессионалы высокого уровня, смотреть за их работой очень полезно для совершенствования собственных знаний. Но чтобы туда попасть, надо записываться на соревнования за место в первой сотне рейтинга, что для нас вообще не вариант в ближайшие годы. А наблюдать за алхимиками и артефакторами, претендующими на места в пятой сотне... никакой пользы для нас я в этом не видел. Так что после завтрака мы опять поделились на две команды и отправились на охоту.

Для команды Скалы я присмотрел портал попроще, свою повел в портал посложнее. Мы отправились охотиться на кайтов. Кайты – морские монстры достаточно большого размера, длиной метров до восьми. Нападают они обычно прямо из воды, но вполне способны продолжить драку и на суше, если все сделать правильно. А нам и нужно было заставить их вылезти на сушу, потому как лезть в воду на глубину за трофеями, убив кайта в воде, – очень плохая идея. Ты никогда не знаешь, сколько других кайтов поблизости, а в воде они особенно опасны.

Локации кайтов состоят из скал и масштабных водных пространств. Если удастся выманить кайта на сушу, то они достаточно быстро перемещаются при помощи четырех массивных лап с перепонками между пальцев. Атакуют как при

помощи магии, так и просто пытаюсь сожрать людей, бросаясь на них. Они вполне способны передвигаться со скоростью бегущего человека достаточно долго. Твари водные, но и на суше чувствуют себя достаточно комфортно.

Мы вышли из перехода и оказались на длинном скалистом побережье под сумрачным небом без единого солнечного лучика. Температура тоже была не больше пяти градусов выше нуля. А водная гладь перед нами казалась свинцовой и невероятно ледяной по внешнему виду. Только запах был приятный – воздух был просоленным. Не знаю почему, но я любил такой запах.

– Главное, еще раз напоминаю, никакой взрывчатки, никаких огненных шаров. Любые необычные громкие звуки – и вместо одного или двух кайтов придется иметь дело с парой десятков. И тогда все, что останется – немедленно бежать из локации.

Подманивать кайтов при необходимости соблюдения тишины приходится кровью. Ее я закупил у одного из трактирщиков, резавших овец прямо на турнире, чтобы обеспечить гостей максимально свежим мясом. Я щедро вылил в воду сразу полбурдюка – все равно слишком долго в этой локации охотиться не получится. Рано или поздно нашумишь, и придется немедленно из нее сбегать. А затем мы занялись приготовлениями к появлению монстра.

Кровь сработала. Вначале, правда, приплыла совсем не та тварь, что мы ожидали, – какой-то неизвестный нам двух-

метровой длины монстр с синим оттенком шкуры принялся курсировать вдоль берега. Но тут подоспел кайт и сожрал того, доказав, кто истинный хозяин этих глубин. Для такой туши добычи оказалось недостаточно, и он практически сразу же переключился на нас. Чтобы воспользоваться магией, кайту нужно поднять свой хобот, при помощи которого он также дышит, над водой. Помимо дыхательной функции, он у него служит и для магических атак по врагам и жертвам. Выглядит это так. Хобот взматается над водой всего на несколько секунд и выпускает мощное водяное заклинание, уникальное для этого монстра. Вначале вылетает что-то вроде толстого водяного копья, а вот затем, прямо в полете, оно разделяется на целый десяток копий, которые мощно бьют по площади в пять-шесть квадратных метров. Коварно и эффективно против того, кто к такому не готов, поскольку увернуться очень сложно, а щиты, выставляемые против этого заклинания, должны быть прочными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.